

Му Сычэнь на самом деле не доверял тому, что вещали по радио, не считал Цинь Чжоу великим гуманистом и уж тем более не собирался от него зависеть.

С того самого момента, как он впервые ощутил на себе взгляд Цинь Чжоу, он осознал, насколько страшен этот мир и насколько могуществен сам Цинь Чжоу.

Стоило лишь однажды произнести его имя, как взгляд Цинь Чжоу преодолел время и пространство, чтобы пасть на него. Даже если когда-то Цинь Чжоу был человеком, обладая столь колоссальной силой, он неизбежно должен был измениться в своих помыслах и мироощущении.

Люди, получив богатство, превосходящее их самые смелые мечты, меняются до неузнаваемости, что уж говорить о способности, позволяющей возвыситься над всеми остальными.

Му Сычэнь заставил Последователя слушать радио не потому, что жаждал помощи от Цинь Чжоу, а потому, что раз уж он сам оказался под прицелом некой таинственной силы, то вместо того чтобы вечно тревожиться о её намерениях, лучше было попытаться самому использовать эту силу в своих целях.

В конце концов, он с детства рос экононым ребенком и мастерски умел извлекать пользу из того, что другие считали мусором.

Зазвучал голос из радиоприемника, и Последователь тут же забился, яростно выкрикивая:

— Еретик! Дьявол! Ты должен быть сожжен под взглядом Великой Сущности, еретик!

Му Сычэнь поднял кирку и огрел Последователя по голове. Физические данные у этих ребят были куда лучше, чем у обычных людей, так что от простой кирки они не дохли.

Получив удар, Последователь лишился еще половины своей и без того скудной полоски здоровья.

Он стал покладистее.

Под монотонное бормотание радио Последователь постепенно притих.

Тогда Му Сычэнь произнес:

— Не сдавайся. Не позволяй еретической пропаганде так легко промыть себе мозги, ты должен твердо верить в свою преданность Великой Сущности.

Последователь:

— ...

Остатки разума Последователя уже не могли уловить, что именно пытается проверить Му Сычэнь.

Му Сычэнь продолжил подбадривать его:

— Я человек добросердечный, а потому, чтобы помочь тебе противостоять вредоносной ереси, давай поступим так: я задам несколько вопросов о Великой Сущности, а ты, опираясь на них, вспомнишь славные деяния своего божества и произнесешь их вслух, чтобы дать отпор еретическим речам.

Последователь:

— ...

Му Сычэнь спросил:

— Ваша Великая Сущность открывает глаза — наступает Белый День, закрывает — Черная Ночь. Когда же придет Черная Ночь и как долго она продлится?

Последователь не проявил желания сотрудничать. Он отвернул лицо и упрямо бросил:

— В Черную Ночь Великая Сущность становится слабее, я не скажу тебе, в чем её слабость!

Выложить слабость собственного божества вот так сразу... Похоже, с мозгами у этих Последователей было туго.

— Тогда сменим подход. В какое время наступает Белый День и как долго он длится? — спросил Му Сычэнь. — Это время могущества вашей Великой Сущности, так что это не будет считаться выдачей секретов, верно?

Разум Последователя, размякший под воздействием радио, да еще и при его невысоком интеллекте, наконец медленно выдал:

— В сутках двадцать четыре часа, Великая Сущность открывает глаза с двадцати ноль-ноль до восьми утра.

Му Сычэнь был удивлен. Он полагал, что период бодрствования Великой Сущности будет куда

дольше, почти круглые сутки, но оказалось — пятьдесят на пятьдесят. Похоже, власть этого существа над Городком Ока была не такой уж незыблемой.

Этот мир также использовал двадцатичетырехчасовую систему, язык и письменность были китайскими. Было непонятно, является ли это параллельной реальностью или же будущим спустя десятки или сотни лет.

— Который сейчас час? Сейчас Белый День или Черная Ночь? — спросил Му Сычэнь.

— Семь тридцать, через полчаса Белый День закончится, — ответил Последователь.

Му Сычэнь взглянул на свои часы — было ровно семь тридцать.

Он установил игровую капсулу примерно в четыре часа дня и провел внутри более трех часов. Если течение времени совпадало, то в реальности тоже было семь тридцать.

Разница была лишь в том, что белое и черное поменялись местами: в глазах Последователя сейчас было утро.

— В Черную Ночь Великая Сущность закрывает глаза, тогда в это время вы... — Му Сычэнь хотел спросить, чем они занимаются, но, вспомнив упрямый характер Последователя, сменил тон: — Как вы охраняете Великую Сущность? Неужели не халтурите, пользуясь тем, что она спит?

— Конечно, нет! — Последователь заволновался и заерзал на стуле. — За час до наступления Черной Ночи мы приказываем горожанам читать вслух деяния Великой Сущности, чтобы они прониклись благодарностью. Когда наступает восемь часов, только тем, кто читал, разрешается выйти из комнат. Мы под руководством Приближенного управляем ими, наставляем и выявляем еретиков, затаившихся среди жителей.

— Довольно организованно, — заметил Му Сычэнь.

Перед наступлением Черной Ночи Последователи вынуждали жителей читать тексты, добиваясь эффекта промывки мозгов. Те, кто соглашался, в той или иной степени подвергались осквернению, и именно им Последователи позволяли свободно передвигаться. Еретики же, по-видимому, обладали сопротивляемостью к осквернению, поэтому Последователям приходилось вычислять, кто из жителей является еретиком.

Охрана в Черную Ночь была строже, чем в Белый День, но это лишь подтверждало, что в Черную Ночь Великая Сущность слабела — значит, это был лучший момент для действий.

Автор дневника не желал читать эти тексты, поэтому его держали взаперти без еды, что и довело его до безумия.

Однако из этой логики вытекал новый вопрос.

Если автор дневника уже был осквернен и стал Последователем, зачем к нему продолжали приходить с промывкой мозгов?

— Ты приходишь сюда каждый день, а я ни разу не читал тексты и ни разу не выходил из комнаты, верно? — спросил Му Сычэнь.

— Да, — ответил Последователь.

— А жители могут сами выходить из своих комнат? — спросил Му Сычэнь.

— В Белый День — да. Купаться в лучах взора Великой Сущности — великое счастье. Мы позволяем любому принять дар Великой Сущности, даже еретикам. В Черную Ночь мы запираем двери, и только те, кто верит в деяния Великой Сущности, могут выйти наружу, — ответил Последователь.

Стало очевидно: предостережение в дневнике о том, что нужно остерегаться любого взгляда, относилось именно к взору Великой Сущности в Белый День. Видимо, стоило выйти за дверь или открыть шторы, как человек подвергался осквернению.

Но если всё сказанное Последователем — правда, то куда подевался автор дневника?

Последователи не знали, что он уже осквернен, никогда не открывали дверь в Черную Ночь, продолжали приходить с едой и промывкой мозгов, будто совершенно не владели ситуацией.

Му Сычэнь взглянул на радио и фонарик, усмехнувшись.

Раз люди из Городка Сянпин смогли передать сюда эти вещи, значит, у них был другой способ проникновения в эту комнату. Их целью было не допустить осквернения автора дневника. Но как только они обнаружили, что тот сошел с ума, как они с ним поступили?

Му Сычэнь пришел к выводу, что обезумевший автор дневника, должно быть, был уничтожен так называемыми еретиками.

Всё подтвердилось: Цинь Чжоу вряд ли был таким уж святым.

Последователь перестал сопротивляться и под циклические звуки радио окончательно притих.

— Еще один вопрос. Ты знаешь, что такое Столп? — спросил Му Сычэнь.

Система велела ему найти Столп, это явно было что-то очень важное.

— Что это? — в ответ спросил Последователь.

Му Сычэнь и не рассчитывал, что рядовой Последователь владеет информацией о Столпе. Похоже, придется спрашивать у Приближенного.

На большинство вопросов он получил ответы. Му Сычэнь составил базовое представление об этом мире и, как только наступит Черная Ночь, сможет покинуть комнату, чтобы исследовать городок.

Помимо еды, у Последователя был плащ, разрисованный глазами. По его словам, если жители соглашались на промывку мозгов, им выдавали такие плащи, и тогда их никто не трогал.

Плащ был большим, им можно было даже укрыть кирку. Но Му Сычэнь чувствовал: стоит ему надеть этот плащ, как случится что-то недоброе.

Однако без плаща он рисковал подвергнуться нападению.

Му Сычэнь заколебался.

В этот момент притихший Последователь начал бормотать:

— Городок Сянпин... безопасность... доверять... Цинь Чжоу...

И стоило Последователю произнести имя Цинь Чжоу, как Му Сычэнь снова ощутил на себе взгляд. На этот раз взгляд был пронизан недоумением.

Му Сычэнь:

— ...

Чего ты на меня смотришь, Цинь Чжоу? Тут Последователь из Городка Ока уже промыт радио, полюбуйся на своего нового адепта!

Да и вообще, разве этот Последователь не слишком легко поддался? Разве он не был твердым сторонником Великой Сущности? Неужели так быстро сменил веру?

Му Сычэнь не знал, кто сильнее — Цинь Чжоу или Великая Сущность, но это всё-таки был Городок Ока, территория Великой Сущности, и радио здесь работало не так уж мощно.

Когда он читал книгу, то сохранял рассудок лишь благодаря радио и собственной воле. Одно лишь радио не обладало такой силой.

Му Сычэнь посмотрел на Последователя, и его осенило: может, тот так легко изменился, потому что он его избил?

В этот момент из раны на затылке Последователя испустило тусклое свечение, и внутри, казалось, что-то было.

Му Сычэнь протянул руку и достал это. Когда сияние погасло, он увидел, что это была переводная татуировка.

Стикер «Я»: производный навык от Переманивания. Каждый раз, когда игрок активирует навык Переманивания, появляется стикер «Я». Его можно использовать на ком угодно, включая, но не ограничиваясь: игроков, горожан, еретиков, Последователей, Приближенных, Великие Сущности и так далее. Использование стикера помогает пользователю сохранять ясность ума. Эффективность стикера зависит от силы игрока: чем сильнее игрок, тем дольше длится эффект. Когда игрок достигнет божественного уровня, стикер «Я» не исчезнет никогда.

— Когда это я успел использовать навык? — озадаченно спросил Му Сычэнь.

Он посмотрел на Последователя, который продолжал твердить имя Цинь Чжоу, и его осенило.

Переманивание было навыком кирки. После того как он ранил Последователя, навык сработал автоматически. Просто его текущего запаса маны не хватило бы на активацию, поэтому навык не стал расходовать его особую энергию, а вместо этого использовал силу радио.

Он переманил адепта Великой Сущности, но не на свою сторону, а на сторону Цинь Чжоу.

Неудивительно, что Цинь Чжоу только что снова на него посмотрел.

<http://bllate.org/book/20573/2055850>